

Научная статья

УДК 81.374

DOI: 10.18384/2949-5008-2026-2-27-33

РОЛЬ АНТОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. С. ЛЕСКОВА И П. П. БАЖОВА В ИЗОБРАЖЕНИИ ТРУДА РУССКИХ МАСТЕРОВЫХ

Головачева О. А.

*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск,
Российская Федерация*

e-mail: golovacheva-olga@mail.ru

Поступила в редакцию 04.02.2026

Принята к публикации 06.02.2026

Аннотация

Цель. Определить, как структурируются и используются русскими писателями в текстах антонимические конструкции, репрезентирующие условия жизни и работы русских мастеров (по сказам Н. С. Лескова «Левша» и П. П. Бажова «Иванко Крылатко»).

Процедура и методы. Предметом исследования явился речевой материал из сказа Н. С. Лескова «Левша» и П. П. Бажова «Иванко Крылатко». В сборе материала и его исследовании были использованы методы наблюдения, выборки, сравнительно-сопоставительный, а также метод дифференциации значений, интерпретационный метод.

Результаты. Анализ показал, что в качестве ключевых единиц в сказах русских писателей Н. С. Лескова и П. П. Бажова выступают как определённые лексемы, так и антонимические парадигмы. Антитетичность в качестве обязательного включает экстралингвистический компонент. Русские писатели расширяют зону антонимии за счёт синонимических парадигм и единиц, не предполагающих интегральных семантических компонентов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в описание категории противопоставленности и могут быть использованы при изучении произведений других писателей.

Ключевые слова: антонимия, антонимические парадигмы, синонимы, сказ, русские-европейцы

Для цитирования:

Головачева О. А. Роль антонимов в произведениях Н. С. Лескова и П. П. Бажова в изображении труда русских мастеровых // Отечественная филология. 2026. № 2. С. 27–33. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-2-27-33>.

Original research article

ANTONYMS IN PORTRAITING LABOR OF RUSSIAN CRAFTSMEN IN THE WORKS OF N. S. LESKOV AND P. P. BAZHOV

O. Golovacheva

Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, Bryansk, Russian Federation

e-mail: golovacheva-olga@mail.ru

Received by the editorial office 04.02.2026

Accepted for publication 06.02.2026

Abstract

Aim. To determine how the Russian writers arrange and use antonymic constructions in their texts to represent the living and working conditions of Russian craftsmen (based on the stories “The Left-Hander” by N. S. Leskov and “Ivanko Krylanko” by P. P. Bazhov).

Methodology. The study was focused on the speech material from the stories “The Left-Hander” by N. S. Leskov and “Ivanko Krylanko” by P. P. Bazhov. The methods used in the collection and study of the material were observation, sampling, comparative analysis, and the method of differentiation of values and interpretation.

Results. The analysis showed that both lexemes and antonymic paradigms act as key units in the tales of Russian writers N. S. Leskov and P. P. Bazhov. Antitheticality includes an extralinguistic component as a mandatory feature. Russian writers expand the area of antonymy by using synonymous paradigms and units that do not involve integral semantic components.

Research implications. The research results contribute to the description of the category of opposition and can be used in the study of works written by other writers.

Keywords: antonymy, antonymic paradigms, synonyms, fairy tales, Russian Europeans

For citation:

Golovacheva, O. A. (2026). Antonyms as a Means of Portraying Labor of Russian Craftsmen in N. S. Leskov's and P. P. Bazhov's Works. In: *Russian Studies in Philology*, 2, 27–33. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-2-27-33>.

Введение

В современной лингвистике востребованными являются исследования языковой картины мира, создаваемой тем или иным писателем, о чём свидетельствуют многочисленные публикации учёных (например, [1; 2]), в том числе автора данной статьи [3].

Русский народ всегда отличался трудолюбием, желанием старательно и добросовестно работать, понимая, что только труд может прокормить. Такой подход к жизни демонстрируют русские пословицы (*Труд кормит – лень портит; Невелик кусок пирога, а стоит много труда; Не ленись за плужком – будешь с пирожком; Работа черна, да денежка бела; Горька работа, да хлеб сладок* и др.). По отношению к труду создаётся в обществе представление о человеке (*Землю красит солнце, а человека – труд; В народе тот не забудется, кто честно трудится; Кто любит труд, того люди чтут; Любовь к труду – у людей на виду* и др.).

Ответственное отношение к делу, честная, несмотря на тяжесть, работа, высокая оценка того, что сделано с умением и душой – эти черты этносоциальной идентичности русского человека отражены в многочисленных пословицах, в которых ярко и ёмко сконцентрирована мудрость

народа (*Что с трудом даётся, то и люди берегут; Всякая работа мастера хвалит; Не то дорого, что красного золота, а дорого, что доброго мастерства* и др.). По наблюдению О. Хлебцовой, «пословицы и поговорки, выступая в роли общеизвестных истин, заключённых в отточенную веками образную форму, подпитывают нашу мысль, дисциплинируют логику суждений, помогают более глубоко высветить новое старым опытом народа» [4, с. 73; ср.: 5, с. 74–81]. Поставим целью рассмотреть использование антонимов в сказах отечественных писателей, посвящённых труду человека из народа.

Тема труда народа в свете традиций её обсуждения в русской классической литературе

О тяжёлом, изнурительном труде русского человека, когда даже металл изнашивался, свидетельствуют и номинации, которые можно отнести к лексемам в стадии устаревания, например, *протерть, протирь* – «игла с протёртым ушком».¹

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=34774> (дата обращения: 07.03.2026).

Наименование предмета, который до сих пор можно найти в русских деревнях, показательно удостоверяет колоссальный труд русских женщин, работавших иголкой преимущественно вечерами и ночами, поскольку в светлое время суток у них были другие ежедневные дела.

Труд русского человека и самого труженика убедительно и ярко представляют произведения классиков русской литературы. Например, в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» один из героев, Яким Нагой, *до смерти работает, а пьёт ровно вполовину того (до полусмерти)*:

*... В деревне Босове
Яким Нагой живёт,
Он до смерти работает,
До полусмерти пьёт!..¹*

Предложно-падежное сочетание *до смерти* зафиксировано в словарях как полисемант, первое значение которого – «до состояния смерти, до смертельного исхода». Второй лексико-семантический вариант – «очень сильно, чрезвычайно». ² Значение наречного выражения *до полусмерти* тождественно представленному выше *до смерти* – «очень сильно». ³

Синонимичные единицы *до полусмерти* и *до смерти* вступают в контексте в отношения противопоставленности, тем самым проявляется употребление единицы *до смерти* в прямом значении, что играет важнейшую роль для создания у читателя представления о жизни простого русского человека в России в XIX в. Посредством использования однокоренных наречных выражений *до полусмерти* и *до смерти* Н. А. Некрасов наглядно показывает тяжкую, непосильную работу русских лю-

дей, которая действительно приводит к преждевременной смерти; спасение от неё труженик видит только в забытии от спиртного:

*Нам подобает пить!
Пьём – значит, силу чувствуем!
Придёт печаль великая,
Как перестанем пить!..
Работа не свалила бы,
Беда не одолела бы,
Нас хмель не одолит!⁴*

В данном фрагменте автор подчёркивает значение опьяняющего зелья (отмечаем три словоупотребления глагола *пить*, одно – *хмель*) как необходимого компонента жизни, позволяющего надеяться на свои силы (*Пьём – значит, силу чувствуем!*), следовательно, и поддерживающего в работе (*Придёт печаль великая, / Как перестанем пить!..*) И эта печаль оттого, что не будет сил работать, содержать себя и семью.

Н. С. Лесков, рассуждая о причине пьянства русского мужика, в публицистических работах отмечает, что, несмотря на титанический труд и неимоверно тяжёлые условия жизни, «народ пьёт, потому что беден». Тем самым писатель поддерживает высказанные в поэтической форме размышления Н. А. Некрасова:

*Мы надрывались под зноем, под холодом
С вечно согнутой спиной.
Жили в землянках, боролись с голодом,
Мёрзли и мокли, боролись с цингой.
Грабили нас грамотей-десятники,
Секло начальство, давила нужда...
Всё претерпели мы, Божии ратники,
Мирные дети труда.⁵*

Однако, работая днём и ночью и в то же время находясь в жуткой нищете, русские

¹ Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо [Электронный ресурс]. URL: <https://nekrasov-lit.ru/nekrasov/stihi/komu-na-rusi-zhit-horosho/ch1-ryanaaya-noch.htm> (дата обращения: 07.03.2026).

² До смерти // Карта слов [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/до+смерти> (дата обращения: 07.03.2026).

³ До полусмерти // Карта слов [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/до+смерти> (дата обращения: 07.03.2026).

⁴ Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо [Электронный ресурс]. URL: <https://nekrasov-lit.ru/nekrasov/stihi/komu-na-rusi-zhit-horosho/ch1-ryanaaya-noch.htm> (дата обращения: 07.03.2026).

⁵ Некрасов Н. А. Железная дорога [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/zheleznaja-doroga-nekrasov> (дата обращения: 07.03.2026).

мастеровые проявляли смётку, остроумие, демонстрировали соревновательный дух и были *своему отечеству верно преданные*.¹

О роли антонимии в презентации темы труда: обсуждение и основные результаты

О величайшем уровне мастерства русских умельцев писал в XIX в. Н. С. Лесков («Левша»), а в XX в. – П. П. Бажов («Иванко Крылатко»). Выдающиеся писатели отмечают, что русские мастера, бедные, необученные, нередко униженные, трудятся не меньше и не хуже европейских, даже, напротив, превосходят их. Тем не менее, высокопоставленные персоны в России *с восторгом чувств*, раболепно относятся к чужому, выказывая пренебрежение к своему, родному, русскому. Когда англичане показали русскому царю *нимфозорию* из *аглицкой стали* в изображении *блохи* выкованную... *государь аглицких мастеров с честью* отпустил и сказал им: **«Вы есть первые мастера на всем свете, и мои люди супротив вас сделать ничего не могут»**.

Репрезентантами отношения российского государя к мастеровым людям выступают контекстные антонимы *вы – мои люди; первые мастера на всем свете – (мои люди) супротив вас сделать ничего не могут*. Царь, как представил это Н. С. Лесков, показательно уничижительно отзываясь о своих подданных посредством оскорбительно-унижающего *ничего*, номинирующего полное отсутствие у них каких бы то ни было способностей. Эта оценка никчёмности соотечественников усилена синтагмой *англичанам нет равных в искусстве*, представляющей уверенность русского царя в отношении мастерства иностранцев. Выражение *и наши на что взглянут – всё могут сделать* семантически сближено с указанным выше, однако в тексте они выступают как корреляты авторской антонимической парадигмы, что определяют входящие в их структуру противопоставленные единицы *англича-*

не – наши. Интенсифицируют несходство, достигающее уровня концептуального характера, субстантивы *государь – Платов*. Названные герои сказа Н. С. Лескова выступают как антиподы, что особенно ярко показано автором в третьей главе произведения, которую буквально пронизывает оппозиция *государь – Платов* (**Платов ... Для чего такое мошенничество! // *государь* ...– Оставь ...не порть мне политики; аглицких мастеров *государь* с честью отпустил и сказал // а Платов ничего против слов государя произнести не мог; *государь* этого не хотел долго слушать, а Платов, видя это, не стал усиливаться; *государь* в одну сторону глядит, а Платов в другое окно чубук высунет и дышит на ветер; *государь* так соображал // а Платов доводил; *Государь* на всё это радуется, всё кажется ему очень хорошо, а Платов держит свою ажидацию, что для него все ничего не значит; *Государь* говорит:**

– Это безрассудок. // **Платов** отвечает:

– Не знаю, к чему отнести, но спорить не смею и должен молчать; к пону Федоту *государь Платова* уже совсем не взял // **Платов** остался с обидой и лёг дома на досадную укушетку и др.). Реализация контекстной антонимии в творческой лаборатории Н. С. Лескова представляется целесообразной, несмотря на то что в качестве коррелятов выступают слова разных частей речи, парадигматические отношения противоположности нередко базируются на имплицитных семах [6, с. 263].

Представленные контексты демонстрируют введение автором в зону противопоставленности однословных и неоднословных единиц, не имеющих таких отношений в узусе (*радуется – держит свою ажидацию*) и/или даже не предусматривающих их (*это безрассудок – не знаю, к чему отнести, но спорить не смею и должен молчать*). Отмеченные выше антонимические парадигмы структурируют блоки-композиции [7], выступающие в качестве показательно яркого изобразительного средства, призванного сформировать у читателя отношение к своему народу, понимание значимости каждого человека, пусть на первый взгляд и «с двойной ущербностью»

¹ Здесь и далее цит. по: Лесков Н. С. Левша [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/levsha> (дата обращения: 07.03.2026).

(косой, левша) для своего государства. Это указывает на особенности идиостилевых установок Н. С. Лескова (ср.: [8, с. 76]). К великому сожалению, талантливые умельцы России нужны своим правителям только для того, чтобы возвеличить себя перед европейцами: ...*государь приказал сейчас же эту подкованную нимфозорию уложить и отослать назад в Англию – вроде подарка, чтобы там поняли, что нам это не удивительно. И велел государь, чтобы вёз блоху особый курьер, который на все языки учен, а при нём и левша находился и чтобы он сам англичанам мог показать работу и какие у нас в Туле мастера есть.*

Судьба, жизнь, обучение мастеровых не интересует монархов, хотя об этом в сказе «Левша» прямо и открыто говорит и Платов (*наши на что взглянут – всё могут сделать, но только им полезного ученья нет ... у аглицких мастеров совсем на всё другие правила жизни, науки и продовольствия ...*), и Левша (*Мы люди бедные и по бедности своей мелкоскопа не имеем, а у нас так глаз пристрелявши*).

По отношению к мастерам-виртуозам ничего не поменялось в государстве и в XX в., о чём говорит читателю П. П. Бажов – русский писатель, автор сказов по мотивам уральского фольклора. Ярким примером, демонстрирующим силу других европейцев, немцев, их показное превосходство над русскими умельцами, является сказ «Иванко-Крылатко». П. П. Бажов с первых строк произведения противопоставляет специалистов разных этносов:

*...нашим и без навозного немца было у кого поучиться. И сами, понятно, не без смекалки были, нашим и без навозного немца добавляли. По старым поделкам это въявь видно. Кто и мало в деле понимает, и тот по этим поделкам разберёт, походит ли баран на беркута, немецкая, то есть, работа на здешнюю.*¹

Здесь, как и в сказе Н. С. Лескова, широко использованы контекстные антонимы

(*наши – навозной немец; (работа) немецкая – здешняя*). Автор отмечает объективный подход русских к результатам труда соперников: *Работал этот Фуйко по украшению жалованного оружия. Как один, у него золотые кони на саблях выходили, и позолота без пятна. Ровно лежит, крепко. И рисовка чистая. Всё честь честью выведено.*

Высокая оценка соперника эксплицирована глаголами, в частности, разговорного характера (*поглядел дедушко Бушуев на Фуйкину саблю, аж **крякнул** и **похвалил***), сирконстантами – обстоятельственными распространителями, конкретизаторами действия: ***Ровно лежит, крепко ... Всё честь честью выведено...*** Автор демонстрирует почти совершенное произведение немца через синонимическую парадигму *ровно, крепко, честь честью*. Данный ряд можно расширить сирконстантом *хорошо* (***хорошо** у немца конёк выходит, только **живым не пахнет***), антонимом которому в тексте выступает синтагма *живым не пахнет*. Авторские антонимы проявляют контраст этносоциального плана: русскому мастеру нужен размах, кураж, удаль, чего не хватает немцу, поэтому даже *паренёк* Иванко Бушуев размышляет, как *так приспособиться, чтоб коня на саблях на полном бегу рисовать*.

В тексте разные подходы русских и немцев вербализируются авторскими антонимическими коррелятами разных лексико-семантических разрядов, например, *чистая работа – рука смелее и глаз веселее*:

Поглядел дедушко Бушуев на Фуйкину саблю, аж крякнул и похвалил:

– Чистая работа!

Потом, мало погодя, похвастался:

*– А всё-таки у моего Ванятки **рука смелее и глаз веселее**.*

Наряду с узуальными и контекстными антонимами, широко представленными и у Н. С. Лескова, и у П. П. Баждова, автор «Иванко-Крылатко» использует с целью стилизации и фонетически деформированные единицы:

*– Это есть **немецкий рапота**. Начальство ему поддувает:*

¹ Здесь и далее цит. по: Бажов П. П. Иванко Крылатко [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoshko.net/story/ivanko-krylatko.htm> (дата последнего обращения: 07.03.2026).

– О, та. Такой тонкий рапота руски понимает не может.

Здесь противопоставленность (*немецкий рапота – (такой тонкий рапота) руски понимает не может*) сфокусирована в имплицитной зоне: *немецкая*, следовательно, очень качественная, основательная, и *тонкая* (работа) русскими мастеровыми не может быть даже понята, значит, и выполнена. Таким образом, антонимическая парадигма демонстрирует надменно-снисходительное отношение иноземцев к коренному населению, за счёт которого они жили весьма вольготно: *Немца в ту пору жировало на наших хлебах довольно, и в начальстве всё немцы ходили*.

Глагол *понимать / понять* в сказе П. П. Бажова проявляет энантиосемию, не характерную ему в узусе: слово употребляется в качестве антонимического коррелята в другом контексте, когда оценивается работа русского подмастерья (...*Наши мастера тоже хвалят. А немцы разве поймут такое?*). Глагол *понять* – «быть способным, уметь что-либо делать»¹ – употреблён в вопросительной конструкции риторического регистра (*А немцы разве поймут такое?*), констатирующей невозможность постижения русской натуры иноземцами, потому что в *крылатом коне* – сила и удаль, мечта и задор, красота и загадочность. Высокая аттестация выдумки мастера, чёткости и точности рисунка вербализована единицами *утешил* (старика), *такой выдумки не чаял, любовался* и др. Впервые изображённый уральским мастером на булатной сабле крылатый конь встречается на знаменитых клинках работы умельцев Южного Урала, а Златоуст теперь нередко называют

городом «Крылатого коня» (по месту создания шедевра). Крылатый конь изображён на гербе города, есть памятник этому символу златоустовской гравюры, как и непревзойдённому монументу гордости русского народа – *подкованной блохе*. Это изготовленные современными мастерами металлические блохи в музеях микромириатюры в России и за рубежом. А русский народ использует новые производные с корнем *крыл(о)*: (*Иванко*) *Крылатко* и ставшее знаковым *Крылатый конь*.

Желание работать с удалью, «человечкиной душой», ощущением полёта, чувством справедливости свойственно русскому человеку труда, всегда отличало мастеровых людей России, отсюда их стремление освободиться от засилья чужого, представленное П. П. Бажовым посредством антонимов *немецкие приставники – настоящие мастера; повыгнали – остались: Иван Бушуев, конечно, в завод воротился, когда немецких приставников да нахлебников всех повыгнали, а одни настоящие мастера остались*. Ну, это не один год тянулось, потому у немецкого начальства при царе рука была и своей хитрости не занимать.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что антонимические парадигмы, наряду с другими языковыми единицами, участвующие в представлении труда русских мастеровых в произведении XIX в. (Н. С. Лесков. Левша) и в сказе XX в. (П. П. Бажов. Иванко-Крылатко), играют ключевую роль в текстах русских писателей, утончённо, ярко, ёмко транслируют авторские установки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леденёва В. В. Об использовании ресурсов фразеологии в статье А. Блока «Интеллигенция и революция»: ноты народной мудрости в «музыке» текста // Отечественная филология. 2025. № 4. С. 16–25. DOI: 10.18384/2949-5008-2025-4-16-25.
2. Леденёва В. В., Халикова Н. В. Пословицы и поговорки на страницах статьи «Интеллигенция и революция»: к 145-летию со дня рождения А. А. Блока // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 12–3. С. 96–101. DOI: 10.37882/2223-2982.2025.12-3.12.

¹ Понять [Электронный ресурс]. URL: https://gramota.ru/meta/moch_106172.h2 (дата обращения: 07.03.2026).

3. Головачева О. А. Тенденции в использовании антонимов: (Сказ «Левша» Н. С. Лескова) // Тенденции в системе номинации и предикации русского языка. М.: Московский педагогический университет, 2002. С. 206–208.
4. Хлебцова О. Пыль в глаза // Журналист. 2002. № 6. С. 73–74.
5. Бочина Т. Г. Пословица на века молвится: избранные труды по русской паремииологии. Казань: Казанский университет, 2023. 286 с.
6. Головачева О. А. Прагматико-стилистический потенциал слова Н. С. Лескова. Язык публицистики 60-х годов XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2017. 538 с.
7. Диброва Е. И. Избранные работы: в 2 т. Т. 1: Художественный текст: Структура. Содержание. Смысл: избранные работы. М.: ТВТ Дивизион, 2008. 429 с.
8. Пенюкова И. В. Лексические и стилистические особенности прозы Н. С. Лескова // Вокруг Лескова: материалы международной научной конференции, посвящённой 190-летию со дня рождения писателя (Орёл, 21–22 октября 2021 г.). Орёл: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2023. С. 74–77.

REFERENCES

1. Ledeneva, V. V. (2025). On the Phraseological Resources Used in A. Blok's Article "The Intelligentsia and the Revolution": Notes of Folk Wisdom in the "Music" of the Text. In: *Russian Studies in Philology*, 4, 16–25. DOI: 10.18384/2949-5008-2025-4-16-25 (in Russ.).
2. Ledeneva, V. V. & Khalikova, N. V. (2025). Proverbs and Sayings in the Article "The Intelligentsia and the Revolution": On the 145th Anniversary of A. A. Blok's Birth. In: *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice*, 12 (3), 96–101. DOI: 10.37882/2223-2982.2025.12-3.12 (in Russ.).
3. Golovacheva, O. A. (2002). Trends in the Use of Antonyms (The Tale "Lefty" by N. S. Leskov. In: *Trends in the System of Nomination and Predication of the Russian Language*. Moscow: Moscow Pedagogical University publ., pp. 206–208 (in Russ.).
4. Khlebtsova, O. (2002). Dust in the Eyes. In: *Journalist*, 6, 73–74 (in Russ.).
5. Bochina, T. G. (2023). *Proverb Speaks for Centuries: Selected Works on Russian Paremiology*. Kazan: Kazan University publ. (in Russ.).
6. Golovacheva, O. A. (2017). *Pragmatic and Stylistic Potential of N. S. Leskov's Words. The Language of Journalism of the 1860s*: [dissertation]. Smolensk (in Russ.).
7. Dibrova, E. I. (2008). *Selected Works. Vol. 1: Fiction: Structure. Content. Meaning: Selected Works*. Moscow: TVT Division publ. (in Russ.).
8. Penyukova, I. V. (2023). Lexical and Stylistic Features of N. S. Leskov's Prose. In: *All About Leskov: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 190th Anniversary of the Writer's Birth (Orel, October 21–22, 2021)*. Orel: Oryol State University named after I. S. Turgenev publ., pp. 74–77 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Головачева Ольга Алексеевна (г. Брянск) – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского;
ORCID: 0000-0003-4353-5796; e-mail: golovacheva-olga@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Golovacheva (Bryansk) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Russian Language, Bryansk State Academician I. G. Petrovski University;
ORCID: 0000-0003-4353-5796; e-mail: golovacheva-olga@mail.ru